

— Нельзя, врач сказал, что ты сейчас очень слаб. Когда очнешься, лучше всего поесть. Каша уже почти готова, тебе нужно оставить место.

Хотя эти мерцающие глаза обладали для него смертельной притягательностью, ради здоровья Гу Чэнь всё же принципиально отказался.

Через мгновение в дверь спальни постучали, и вошла служанка с только что сваренной кашей.

Увидев, что лежащий на кровати человек не может пользоваться обеими руками, она хотела покормить его сама.

Но стоявший у кровати Гу Чэнь совершенно естественно взял миску с подноса, сел на край кровати, заботливо остудил кашу и начал кормить Цинь Юйяня.

Цинь Юйянь, увидев, что это обычная каша, вежливо сделал глоток, а когда Гу Чэнь снова поднёс ложку к его губам, отвернулся и невнятно сказал, что наелся.

Гу Чэнь, заметив его полное отторжение и то, что он так и не проглотил кашу, догадался, что тому не нравится безвкусная еда, и передал миску ожидавшей служанке, велел добавить немного мясной крошки.

Когда Цинь Юйянь съел больше половины, Гу Чэнь больше не настаивал, поставил миску и вытер салфеткой его испачканные крошкой губы.

...

Семья Се.

Когда все трое закончили ужин и встали из-за стола, Се Цинши наконец осмелился достать телефон, но на странице WeChat по-прежнему не было ни одного сообщения.

Видя, что с момента, как он отправил сообщение, прошёл почти час, Се Цинши запаниковал: даже если тот спал, уже должен был проснуться.

Глядя, как мать снова усадила Пэй Яньняня на диван и с удовольствием болтает о домашних делах, требуя, чтобы он составил им компанию, Се Цинши понял: если так продолжится, неизвестно, сколько ещё времени это займёт. Он слишком переживал за Цинь Юйяня, оставшегося дома одного, и, пренебрегая этикетом, прервал их разговор.

— Мам, ты же хотела, чтобы Яньнянь жил у меня? Может, я сейчас отведу его посмотреть, чего не хватает?

Услышав от своего сына, который так боялся Пэй Яньняня, такие слова, мать Се почувствовала, что это крайне странно, но не стала задумываться, списав всё на то, что сегодняшний ужин сблизил их, и согласилась отпустить их.

После того как мать Пэй кивнула, Се Цинши потащил Пэй Яньняня прочь, и тот, не ожидавший этого, пошатнулся.

Заметив нетерпение Се Цинши, Пэй Яньнань понял, что, вероятно, случилось что-то с Цинь Юйанем, и, подчиняясь его силе, быстро зашагал к выходу, думая помочь ему поскорее выбраться.

Видя это, Се Цинши быстро последовал за ним.

Но когда они уже почти вышли, мать Се окликнула его, подбежала и сунула ему в руку забытые на столе рёбрышки.

— Дай Аю поесть, пока горячие. Позаботься о нём и при случае приводи его домой на ужин, — тихо сказала она, делая вид, что поправляет воротник сыну, и шепнула ему на ухо.

Услышав это, глаза Се Цинши наполнились слезами, а в душе разлилась вина: оказывается, его мать уже догадалась, что Аю вернулся.

Верно, она знала о смерти дедушки Аня. Сегодня он специально попросил тётю Чжоу приготовить любимые рёбрышки Аю, и то, что мать догадалась, было вполне логично.

Се Цинши хотел было объяснить, что они не намеренно скрывали, но мать лишь погладила его по лохматой голове, ободряюще улыбнулась, а затем, закрыв глаза, кивнула ему, словно говоря, что она всё понимает и ничего не нужно объяснять.

Когда они добрались до парковки, Се Цинши, даже не взглянув на Пэй Яньнаня, сел в машину. Раз мамы не было, он не желал даже делать вид.

Затем он умчался на машине, оставив лишь едкий выхлопной газ.

Пэй Яньнань смотрел вслед удаляющейся машине, горько усмехнулся, и в его глазах явственно читалась обида.

— Неблагодарный, использовал и бросил.

...

Семьи Се и Пэй были старинными друзьями. Он был на семь лет старше Се Цинши и видел, как тот родился.

Маленький Се Цинши вечно плакал, но стоило ему взять его на руки, как тот успокаивался. В детстве Се Цинши любил прилипать к нему и капризничать, и, вспоминая того нежного, словно выточенного из нефрита, малыша, Пэй Яньнань смягчался.

Когда он подрос, из-за разницы в возрасте он сблизился с ровесником Цинь Юйанем, и у них, казалось, было больше общих тем.

К тому же центр развития семьи Пэй постепенно перемещался за границу, и вскоре он тоже переехал с родителями. Они виделись лишь по праздникам, и Се Цинши постепенно стал отдаляться.

В начале средней школы успеваемость Се Цинши была настолько плоха, что в преддверии выпускных экзаменов он целыми днями только болтал и бездельничал, нисколько не думая об учёбе. Как выражалась его мать — его задница могла оказаться где угодно, только не на стуле.

Мать Се так переживала, что её сын в итоге останется только с аттестатом о неполном среднем образовании, что позвонила Пэй Яньнаню, находившемуся за границей, и попросила его помочь с уроками.

Отлично зная характер своего сына, она, вешая трубку, несколько раз извинилась за беспокойство.

Пэй Яньнань в то время только что окончил университет, у него было время, и он с радостью согласился, заказав самый ранний рейс обратно на родину.

Но всё было готово, не хватало только одного — Се Цинши совершенно не желал сотрудничать. Увидев Пэй Яньнаня, вернувшегося из-за границы с таким количеством материалов, он нисколько не оценил этого, каждый день спал до полудня и делал только то, что хотел. Учебный план, составленный Пэй Яньнанем, он просто игнорировал, даже не удосужившись сделать вид.

В начале занятий Пэй Яньнань проявлял огромное терпение, всегда ласково уговаривал упряма и ни разу не вышел из себя.

Но однажды, когда время окончания уроков давно прошло, а Се Цинши всё не возвращался, Пэй Яньнань долго ждал его, сидя на стуле за письменным столом, и на душе у него становилось всё тревожнее — он боялся, что с тем что-то случилось на улице.

Однако никто не брал трубку. Глядя на опустившуюся за окном ночь, он в волнении позвонил матери Се.

— Алло, тётя, Аши до сих пор не вернулся. Он говорил вам, куда пошёл? Его телефон тоже не отвечает.

Голос его дрожал, рука, сжимавшая телефон, вспотела, сердце бешено колотилось.

Отец и мать Се, находившиеся в городе С, услышав, что Се Цинши ещё не вернулся, тоже перепугались. Хотя Се Цинши обычно любил гулять и веселиться, он никогда не задерживался так поздно.

Мать Се быстро проверила геолокацию на телефоне — перед уходом они из беспокойства

включили функцию совместного доступа к местоположению.

— Нашла, в баре Айюэ.

Узнав, где находится Се Цинши, Пэй Яньнань бросился из дома, даже не успев надеть куртку.

Когда он, запыхавшись, добежал до бара, внутри всё было перевёрнуто: столы и стулья повалены, бутылки разбиты, повсюду валялись осколки стекла.

Мерцающий свет слепил глаза, дорогие напитки растеклись по полу, сладкий алкогольный запах разбавлял густой запах крови в воздухе. На полу лежали четыре или пять человек с разбитыми лицами, издавая время от времени болезненные стоны.

В тусклой обстановке юноша, весь пропитанный злобой, жестоко наступил на руку главаря. Слыша его душераздирающие мольбы о пощаде, юноша оставался равнодушным и невозмутимым.

Он недовольно произнёс:

— Я всего лишь отошёл в туалет, а ты посмел позариться на моих друзей. Как же тебя проучить? — с этими словами он надавил сильнее, и тот вскоре потерял сознание от боли.

<http://bllate.org/book/20331/2030052>